

МИРА МИТРОФАНОВА

18+

НЕВЕСТА

на Выходные

(Не) фиктивные

Мира Митрофанова

Невеста на выходные

«Автор»

2025

Митрофанова М.

Невеста на выходные / М. Митрофанова — «Автор»,
2025 — ((Не) фиктивные)

— Вы в своём уме? — Предложение Туманова было настолько абсурдным, что я засомневалась в его душевном здоровье. — Это же полная чушь! Герман Валентинович невозмутимо пожал плечами. — Всё честно. Ты помогаешь мне, я тебе. Но на нет и суда нет, — хмыкнул он и уставился в бумаги, всем своим видом показывая, что разговор окончен. — Увидимся в понедельник. Больше всего на свете я мечтала уволиться, но случайно обидела нового босса, и теперь он ни в какую не хотел меня отпускать. Я сделаю что угодно, лишь бы он подписал моё заявление... Даже соглашусь притвориться его невестой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Невеста на выходные

Глава 1

Ярослава

– Вот сейчас приедет мой жених, тогда и поговорим!

Крашенная лахудра мстительно поджала губы и, круто развернувшись на шпильках высотой с небоскрёб, отчалила к своей машине. Я возвела глаза к небу и тяжело вздохнула. Не знаю, о чём здесь можно было разговаривать. У меня – главная. У неё – знак «Стоп». Идиотка вылетела на перекрёсток прямо перед самым моим носом, и хотя я успела затормозить, столкновения избежать не удалось. Итог – разбитая фара, треснутый бампер и испорченное утро.

Пока девица, обвиняя меня во всех смертных грехах, раненой креветкой трепыхалась вокруг машины и звонила какому-то Котику, я успела поставить знак, сделать фотки и заполнить европротокол. Вот только подписывать его никто не стал. Наверное, стоило вызвать полицию, но это заняло бы слишком много времени, а я и так прилично опаздывала на работу, потому решила сначала дожидаться «котика». Может, её папик окажется адекватнее?

Стоило только подумать об этом, как вдруг раздался оглушительный визг тормозов, и рядом остановился ещё один чёрный внедорожник. Дверь распахнулась, явив моему взору водителя, и в ту же секунду надежда на мирное разрешение конфликта забилась в предсмертных конвульсиях.

– Котик! – Кинулась к нему визгливая курица.

Я в этот момент ощутила непреодолимое желание взять подмышку свою раненую малолитражку и тихонечко уйти в закат. Какой же он котик? Целый котиче! Помойный и очень злой. Захотелось проверить, какая сегодня дата, потому что передо мной стоял настоящий привет из девяностых. Спортивные штаны, чёрная майка-алкоголичка, настежь распахнутая кожаная куртка поверх, недельная щетина, сигарета в зубах... Только якорной цепи на шее для полноты образа братка с района не хватало. Куда я вляпалась?

– Котик, вот эта... – Стерва ткнула пальцем в мою сторону. – Наглая девка поцарапала твою машину!

Его машину? Час от часу не легче...

Суровый взгляд серых глаз метнулся ко мне, и я невольно отпрянула. На миг показалось, что Котик меня сейчас прихлопнет. Прямо здесь, на дороге, без суда и следствия. Он прошёл мимо, мельком осмотрел повреждения, огляделся и многозначительно выдал:

– Ясно. – Потом сунул руку за пазуху, да так резко, что я успела заработать парочку микроинфарктов, прежде чем увидела в мужской ладони мобильный. – Куда переводить деньги?

Находясь под впечатлением, я не сразу поняла, что Котик обратился ко мне.

– Деньги? – переспросила растерянно.

Он поднял на меня нечитаемый взгляд и вскинул тёмную бровь.

– Компенсацию за ущерб. Думаю, сотки на ремонт тебе хватит.

– А... эм, – выдала я нечто нечленораздельное. Стало потихоньку доходить, что в лес меня вывозить никто не собирался. – Зачем деньги? Подпишите просто... – Дрожащей рукой протянула ему протокол. – Там только данные ваши надо заполнить. Права, номер полиса...

– У меня нет на это времени, – скривился хозяин машины. – И со страховой возиться ради пары царапин желания тоже нет. Двести и расходимся. – Очень щедрое предложение. Возможно, я бы даже согласилась, не добавь он следом: – Хватит, чтобы поменять это недоразумение на приличное авто.

Не знаю, что взбесило больше. Брошенное в сторону моей машинки оскорбление, пренебрежительный тон, будто я была человеком второго сорта, или уверенность, что любая про-

блема в этой жизни решалась с помощью пачки наличных... С тех пор как бывший бросил меня после года отношений, променяв на партию поинтересней, у меня появилась стойкая неприязнь к таким вот беспринципным толстосумам.

– Не нужны мне ваши деньги! – вспылила я. – Засуньте их себе, знаете куда? Подписывайте! Иначе я вызову полицию!

Уже в следующую секунду я пожалела о своей несдержанности, но слово не воробей. Зло сощурившись, Котик навис надо мной и хмыкнул:

– Принципиальная, значит?

Пришлось задрать голову и сделать шаг назад – настолько мужчина был выше меня. Сложив руки на груди, я стойко выдержала леденящий душу взгляд, хотя у самой от страха затряслись поджилки.

– Да.

За то время, что длилась наша безмолвная схватка, я успела хорошенько его рассмотреть. Исключительно из профессионального интереса, разумеется. Как художник. На вид Котику было явно больше тридцати. Тёмные, чуть рыжеватые волосы, правильные, даже слишком, черты лица – ничего особенного, в общем. Но всё же было в его внешности что-то цепляющее...

– Ладно, – процедил он сквозь зубы и отступил. Выхватив бумаги, вытащил из внутреннего кармана куртки ручку, прямо на капоте моей малышки заполнил недостающую информацию и поставил размашистую подпись. Да я молодец! – Вася, отгони тачку в сервис.

Я только сейчас заметила, что с ним приехал ещё один бугай. Выглядел тот, к слову, намного приличнее... Коротко кивнув, Вася кинулся выполнять поручение.

– Котик, я не поняла, – неожиданно подала голос виновница сыр-бора, про которую все благополучно забыли. – Ты что, так просто её отпустишь? Она же в меня въехала!

Девушка капризно надула губы. Судя по требовательному тону, её благоверный должен был сию же секунду разгрызть зубами асфальт и закатать меня в него. А Котик в этот момент явно решал, стоит ли доступ к красивому женскому телу примирения с такой непроходимой тупостью. В такт тяжёлому вздоху поднялись и опустились широкие плечи.

– Свободна, – холодно сообщил он и бросил Василию: – Вызови Милане такси.

А затем молча сел в свою машину. Спустя несколько секунд та сорвалась с места, следом уехал Вася, а Милана всё стояла и недоумённо хлопала глазами.

– Ах так?! Это я тебя бросаю, понял? Урод! – отвиснув, крикнула она вслед скрывшемуся за поворотом внедорожнику. Мне даже стало её немного жаль. – А ты чё вылупилась?!

Но ненадолго. Интересно, что мужчины находят в таких женщинах? Пожав плечами, я убрала протокол, закинула в багажник знак аварийной остановки и, наконец, отправилась на работу. На всякий случай вооружившись треклятым европротоколом, поднялась на наш этаж, а там сразу угодила в руки офис-менеджера.

– Славушка, слава богу, ты пришла! – Я удивлённо вскинула брови. Всего на час ведь опоздала... Что они успели без меня натворить? – У нас тут такое! Такое! – заохала Люба. – Нас продали!

Я озадаченно нахмурилась.

– В смысле?

– В прямом! Михаил Игнатьевич продал компанию! У нас новый директор! Можешь себе представить? – громким шёпотом негодовала Люба, взволнованно перебирая пальцами крупные красные бусы. – Ой! – спохватилась. – Он же ждёт тебя в кабинете, иди скорее!

Я и опомниться не успела, как Люба впихнула меня в приёмную. Бред какой-то... Михаил Игнатьевич ни разу не заикался о продаже бизнеса. Впрочем, какая разница? Сегодня был мой последний день в должности секретаря-помощника-швеца-жнеца-и дальше по списку, так что меня это больше не касалось. Кинув сумку на стол, который последние пять лет приходился

мне рабочим местом, я пошла на разведку. Для приличия постучалась, вошла в кабинет и поражённо замерла. Зажмурилась и снова открыла глаза, но видение, увы, никуда не исчезло. За директорским столом по-прежнему сидел Котик.

Глава 2

Ярослава

– Вы меня преследуете?

– Ты что, за мной следила? – одновременно со мной спросила моя не менее удивлённая встречей галлюцинация.

Разве бывают такие совпадения? Почему именно он?

– Я здесь, вообще-то, работаю! А вот что вы...

– Фамилия? – по-хамски перебил меня Котик и взял со стола распечатку.

– Чижова... – ответила я машинально.

Беглым взглядом окинув написанное, он ухмыльнулся и сделал какую-то пометку.

– Секретарша, значит... Отлично. – Не знаю, что в этом было отличного, но бог с ним. – Меня зовут Герман Валентинович Туманов. Я новый владелец компании и, по крайней мере, в ближайшее время твой непосредственный начальник.

Фамильярное обращение неприятно резануло слух. Сложив руки на груди, я процедила:

– Это рейдерский захват, да? – Туманов каким-то невероятным образом успел переоблаться в деловой костюм, но меня теперь провести. – Михаил Игнатьевич ничего не говорил о продаже.

Может, стоило обратиться в полицию? Вдруг беднягу уже прикопали где-нибудь за городом... Прищурившись, Герман Валентинович, неоднозначно хмыкнул и откинулся на спинку кресла.

– Нет, Ярослава, я честный бизнесмен. – Ага, как же! Его бандитская физиономия оговорила о другом. – Хотя в чём-то ты права. Маслов прилично мне задолжал и расплатился фирмой.

Я победно вскинула подбородок. Так и знала, что дело тут нечисто. Ну кому в здравом уме придёт в голову покупать нашу бумажную, прости господи, «компанию»?

– Собери всех в конференц-зале через пятнадцать минут. И пусть начальники подготовят краткие отчёты о работе своих отделов. – Туманов раздражённо взглянул на заваленный документами стол. – У вас тут чёрт ногу сломит...

Я недоумённо вскинула брови. Начальники отделов? Похоже, Котик не понял, куда попал. У нас на весь офис было три продавца, два бухгалтера, кадровичка, она же главный и единственный юрист, чахлый студент в службе поддержки и уже, наверное, сотню лет не видевший белого света кладовщик. И Люба, конечно, наш офис-менеджер. Она поливала цветы. Мы в принципе до сих пор существуем только потому, что в этом мире ещё остались те, кто не научился покупать канцелярку через интернет.

– Как скажете.

Пожав плечами, я развернулась и двинулась на выход. Совещание так совещание. Но замерла у двери, когда в спину прилетело назидательное:

– На будущее, Ярослава. Я не терплю опозданий.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я обернулась и ответила как можно спокойнее:

– У меня есть уважительная причина, Герман Валентинович.

– И какая же?

Развалившись в директорском кресле, он склонил голову набок и скривил губы в ехидной усмешке.

– Попала в ДТП, – в голосе против воли прорезались язвительные нотки.

Туманов наигранно изумился.

– Надеюсь, никто не пострадал?

– Не знаю. Как поживает ваше самолюбие? – ляпнула я сгоряча и тут же прикусила язык.

Взгляд серых глаз опасно потемнел, а на скулах проступили желваки.

– Ты слишком дерзкая. Мне это не нравится.

Неправда. Я само очарование. Тихая, милая, скромная и никогда не позволяю себе даже намёка на неуважение в общении с другими людьми. Но этому нахалу удалось вывести меня из равновесия.

– Не переживайте, работать нам вместе не придётся. Я увольняюсь.

В ответ Туманов пожал плечами, выудил из кипы листов чистый и кинул на край стола вместе с ручкой.

– Твоё право. Пиши заявление.

– Вы не поняли. Михаил Игнатьевич уже подписал его две недели назад. – Как чертовски вовремя я решила уйти! – Сегодня мой последний рабочий день.

Минуту он препарировал меня совершенно непостижимым взглядом, а потом отчеканил:

– Нет.

– Что, нет? – Не поняла я.

– Две недели назад уже был запущен процесс переоформления, и Маслов не имел полномочий ничего подписывать. Так что придётся задержаться.

– Но... – выдохнула я ошарашенно, растерявшись, и тряхнула головой. – Я не могу. В понедельник я выхожу на новое место.

Эта работа была временной. По правде говоря, я не собиралась задерживаться здесь дольше полугода, но дело оказалось непыльным, а Михаил Игнатьевич хорошо платил и закрывал глаза на моё отсутствие во время сессий. В прошлом месяце, после почти шести лет мучений на заочном, я, наконец, получила диплом, и научный руководитель предложил мне должность преподавателя в художественной школе. Я не могла его подвести.

– И что? – всё с тем же каменным выражением лица поинтересовался Туманов. – Я должен оставаться без секретаря? Нет. Отработаешь, как положено, подготовишь себе замену и можешь катиться на все четыре стороны.

Я даже опешила от такой невообразимой наглости. Да кем он себя возомнил?

– Тогда я просто возьму и не выйду.

Угроза Германа Валентиновича ни капли впечатлила.

– А я уволю тебя по статье и сделаю так, что ты даже уборщицей никуда не устроишься.

Он холодно улыбнулся, и мне на миг стало не по себе. Ну нет... Чёрта с два я на это поведусь.

– Не посмеете!

– Хочешь проверить? – предвкушающе усмехнулся Туманов и будто невзначай бросил: – Я тоже принципиальный.

Права была Милана. Урод, как есть! Задохнувшись от вспыхнувшей в груди злости, я пулей вылетела из треклятого кабинета. Вслед послышалось самодовольное:

– Принеси мне кофе!

Я от души хлопнула дверью и заметалась по приёмной, не представляя, как буду выпутываться. Вот ведь мелочная сволочь! Котище драный! Ярость кипела в крови и требовала немедленного выхода. Метнувшись к тумбе, на которой стояла кофемашина, я достала с нижней полки пачку соли. Будет тебе кофе, босс!

Глава 3

Ярослава

– Ваш кофе. – Я плюхнула чашку перед Тумановым с такой силой, что содержимое выплеснулось на блюдце. – Коллектив предупреждён, собрание, – посмотрела на наручные часы, – через семь минут.

– Спасибо, – невозмутимо отозвался Котик, размешивая кофе.

Мешай-мешай... Дурацкое чрезмерное чувство ответственности не позволяло плохо делать свою работу, даже если начальник мне не нравился. А вот от того, чтобы немного ему насолить, я не удержалась.

– На будущее, – Туманов поднёс чашку ко рту. – Я пью двойной эспрессо. Без сахара.

– Учту, – ухмыльнулась я в злорадном предвкушении.

В целом всё получилось правильно. Большая часть разлилась, так что кофе осталось как раз на двойной эспрессо. А сахара там и в помине не было! Сделав глоток, Туманов замер и спустя мгновение закашлялся.

– Твою мать...

Он вскочил из-за стола, метнулся к кулеру и залпом выпил стакан воды. Следом ещё один.

– Что такое? – наигранно удивилась я. – Невкусно?

Отдышавшись, покрасневшийся Герман Валентинович порывисто ослабил галстук и рявкнул:

– По-твоему, это смешно?!

Я недоумённо вскинула брови.

– О чём вы?

– Ты на хрена мне соли в кофе насыпала?! – взревел Туманов.

Ну, технически, я скорее налила кофе в соль...

– Ой! – Ужаснувшись, я приложила ладонь к груди и невинно захлопала глазами. – Простите, ради бога, Герман Валентинович! Я, наверное, перепутала. Иногда я бываю такой рассеянной...

Сощурившись, Котик поджал губы и двинулся на меня, а уже в следующую секунду я оказалась зажата между дверью и его здоровенной тушей.

– С огнём играешь, Ярослава, – зло процедил Туманов мне в лицо.

– Но я же не специально... – Теперь по-настоящему испугавшись, я попыталась нащупать за спиной ручку.

Впрочем, сбежать бы всё равно не получилось – лапища Германа Валентиновича упиралась в дверь возле головы. А на пальцы другой он нарочито медленно накручивал прядь моих волос.

– На первый раз сделаю вид, что поверил, – Туманов проникновенно заглянул мне в глаза.

– Но если будешь продолжать в том же духе...

Отличная идея! Вдруг за день я успею настолько достать новоиспечённого босса, что он сам меня выгонит? Других вариантов в голову пока не пришло. Я попыталась поговорить с Михаилом Игнатьевичем, но вместо объяснений получила жирный шиш с маслом. Сначала он просто не брал трубку, потом стал сбрасывать звонки, а затем и вовсе отключил телефон. Очень разочаровывающе. Маслов всегда говорил, что мы большая дружная семья, а сам взял и откупился нами от какого-то зажавшегося дельца. Ещё и подставил меня напоследок! Надо было напрячься, когда он сказал, чтобы я не переживала по поводу нового секретаря...

– ... будешь наказана. – Туманов легонько дёрнул локон. – Поняла?

– П-поняла, – пискнула я соглашаясь.

С таким психом связываться – себе дороже. Окинув меня внимательным взглядом, словно хотел убедиться, что я достаточно прониклась, он удовлетворённо кивнул и, наконец, соизволил отойти. И пока я приходила в себя, открыл дверь и вытолкнул из кабинета.

– Пошли, рыжая-бесстыжая. Совещание через минуту.

Опешив от его невообразимой наглости, я не сразу нашлась с ответом. А когда придумала достаточно остроумный, Туманов уже покинул приёмную. Пришлось захлопнуть рот и пойти следом. Последней забежав в конференц-зал, я направилась на галёрку, но мой план тихонько отсидеться в уголке не удался.

– Садитесь рядом, Ярослава. – Остановил меня Герман Валентинович. Ого, он, оказывается, знает, что такое субординация? – Будете записывать.

Обречённо вздохнув, я заняла предложенное место.

– Всем доброе утро, – поздоровался Туманов и, дождавшись, пока стихнут взволнованные шепотки, продолжил: – Как вы всё уже знаете...

Открыв блокнот, я написала на дату и задумчиво прикусила губу. Что же делать? Вот надо было ему свалиться на мою голову!

– Кто из вас эйчар? – спросил новый босс, когда закончил приветственную речь.

– Будьте здоровы, – тут же сердобольно отреагировала Нина Васильевна и, как обычно, средним пальцем поправила на переносице очки.

Туманов удивлённо вскинул брови, а я, проглотив смешок, взяла слово:

– Герман Валентинович, это Нина Васильевна – наш главный юрист и специалист по кадровым вопросам.

С большим трудом сохранив невозмутимость, Туманов прочистил горло.

– Очень приятно, Нина Васильевна. Будьте добры, занесите мне после собрания личные дела сотрудников.

Я снова уставилась в блокнот. Злость немного утихла, уступив место здравомыслию. Надо было остыть и спокойно поговорить. Соли в кофе я сыпанула на эмоциях и прекрасно понимала, что это мой максимум, а значит, придётся как-то уговаривать Туманова меня отпустить. Вот только как, если он одним своим видом умудрялся меня бесить?

Пальцы с зажатой в них ручкой машинально порхали по бумаге, и в какой-то момент я поняла, что смотрю на мультяшного кота в трениках, в чертах которого явно угадывался Котик. Секундный ступор сменился неожиданным вдохновением. Пока Туманов вещал что-то про перспективы и пугал наш коллектив страшными словами вроде оптимизации и цифровизации, я успела убить его десятью разными способами. На бумаге, разумеется, но этого хватило, чтобы выпустить пар. Так увлеклась, что даже не заметила, как Туманов закончил собрание.

Захлопнув блокнот, я поднялась со стула и направилась к выходу, однако и шага ступить не успела.

– Покажи-ка мне записи.

Требование Германа Валентиновича застало меня врасплох.

– Эм, я сейчас перепечатаю и пришлю в электронной форме, – нервно сглотнула я, понимая, что влипла по полной программе. Теперь Туманов точно меня приберёт, причём воспользовавшись мной же нарисованной инструкцией. – У меня неразборчивый почерк.

– Ничего страшного, – нехорошо усмехнулся босс, будто видел меня насквозь. – Интересно, что ты так старательно там... записывала.

Я и опомниться не успела, как Туманов выхватил блокнот из моих рук. По спине побежал неприятный холодок. Чёрт...

Глава 4

Ярослава

Нарочито медленно перелистывая страницы, Туманов с невозмутимым выражением лица рассматривал мои художества и наконец дошёл до последнего рисунка. Того, на котором с криками «Коооотик, она в меня въехала!» вобла душила кота. На мгновение показалось, что уголки мужских губ дрогнули в подобии улыбки, но уже в следующую секунду Туманов пригвоздил меня к полу убийственным взглядом. Мамочки...

– Я так понимаю, ничего из того, что я просил, ты не записала?

– Извините, – я покаянно потупила взор. Глупо получилось. – Я слегка отвлеклась.

Оправдание прозвучало жалко, но это действительно вышло случайно. Иногда, поймав вдохновение, я так сильно увлекалась, что переставала замечать всё вокруг.

– Это... – хотела добавить, что это просто шутка, но Туманов меня перебил.

– Второе.

– Что второе?

– Предупреждение. – Он резко захлопнул блокнот. – Осталось одно.

Обречённо вздохнув, я устало потёрла лоб. Пора было заканчивать этот цирк.

– Герман Валентинович, – посмотрела на него умоляюще. – Давайте просто обо всём забудем, и вы меня отпустите, а? Люба меня заменит, пока не найдёте секретаря себе по душе. Раньше именно она занимала эту должность и в курсе всех дел. Пожалуйста. Меня правда ждут на новом месте. Я не могу подвести людей.

– И что же это за работа такая, позволь узнать? – без особого интереса хмыкнул Туманов, присев на край стола.

– Преподаватель. В художественной школе.

Выражение лица Германа Валентиновича из безучастного сделалось удивлённым.

– Серьёзно? – вдруг хохотнул он. – Из-за этого столько страданий?

Я скрестила руки на груди и с подозрением прищурилась, уже догадываясь, что ничем хорошим этот разговор не закончится.

– Что вас так развеселило, позвольте узнать?

Качнув головой, Туманов окинул меня снисходительным взглядом и снова издал смешок.

– Ты правда собралась уйти с нормальной работы, чтобы стать учительницей рисования?

Его полный скепсиса и злой иронии тон совершенно мне не понравился.

– Между прочим, учитель – уважаемая профессия, – парировала я, чувствуя, что снова начинаю закипать.

– Угу, – сардонически кивнул Туманов. – А главное, высокооплачиваемая и очень перспективная.

От негодования брови сами собой поползли к волосам. Просто уму непостижимо! Да, может, на новой работе зарплата будет немного меньше, но от голода я точно не умру. Зато, наконец, смогу заняться тем, о чём всегда мечтала. Впрочем, это неважно... Важно, что жизнь моя, и решение тоже! А недоделанные мафиози в трениках могут подавиться своим невероятно ценным мнением!

– Шли бы вы, знаете куда?! – не сдержалась я. Достал! – Кто дал вам право высмеивать чужой выбор? Думаете, если у вас много денег, вы лучше других? Вынуждена разочаровать! Вы просто напыщенный, высокомерный, невоспитанный... – С каждым новым эпитетом Туманов становился всё мрачнее, но я уже не могла остановиться, – неотёсанный хам, вот вы кто!

– Три, Ярослава, – поджав губы, холодно предупредил он. – Ещё слово...

– И что?! – выплюнула ему в лицо. – Что вы сделаете? Я вас не боюсь, понятно?!

Шумно втянув носом воздух, Туманов несколько мгновений испепелял меня яростным взглядом, а затем процедил сквозь стиснутые зубы:

– Займитесь делом, Чижова.

– С превеликим удовольствием!

Не желая больше ни секунды находиться с ним в одном помещении, я вылетела из конференц-зала и чуть не сбила Любу, гревшую под дверью уши. Внутри всё клокотало от праведного гнева. Проклиная Туманова на чём свет стоит, я вернулась на своё рабочее место, а через несколько минут босс с оскорблённым видом прошагал мимо и скрылся в кабинете, напоследок громко хлопнув дверью.

– Осёл, – пробубнила я себе под нос, яростно набирая текст шаблона письма для рассылки клиентам.

– Четыре, – тут же донёсся искажённый шипением динамика голос Туманова, и я удивлённо уставилась на красную лампочку на селекторе.

Мысленно выругавшись, долбанула по кнопке отключения связи и несколько раз приложила лбом о стол. Боженька, за какие грехи ты ниспослал его мне в наказание?

– Герман Валентинович у себя? – раздался сверху голос Нины Васильевны.

– У себя... – вздохнула я выпрямившись.

Всё-таки человек – удивительное существо, обладающее невероятным умением мгновенно приспосабливаться к новым обстоятельствам. Ещё вчера она спрашивала то же самое про Михаила Игнатьевича. А сегодня «у него» стало тумановским, и никто даже глазом не моргнул.

Нина Васильевна кивнула, поправила очки и с кипой бумаг отправилась в кабинет директора. Кажется, казнь откладывалась... Следом за Ниной Васильевной потянулись остальные сотрудники. Это паломничество продолжалось до самого вечера, и к тому времени мой запал окончательно иссяк, уступив место безысходности. Я даже успела всплакнуть в уборной. А за десять минут до окончания рабочего дня селектор вновь ожил, и по приёмной разнёсся приказ Туманова:

– Ярослава, зайди ко мне.

Глава 5

Герман

– Герман, ты меня слушаешь?

– Да, – раздражённо вздохнул я и открыл папку с личным делом моей несносной секретарши. Ярослава Даниловна Чижова, двадцать четыре года. – Я очень внимательно тебя слушаю.

– Я серьёзно, сын. Вам с братом пора помириться, – снова завёл свою шарманку отец. – Мы всё-таки одна семья...

Я невесело усмехнулся.

– Семёну стоило вспомнить об этом, когда он решил залезть под юбку моей невесты.

В трубке послышался приглушённый мат.

– Хватит, Герман! – рявкнул отец. – Прошло уже полгода. Дети счастливы. Смирись.

Восхитительно. «Дети» счастливы! А мои чувства, значит, побоку? Впрочем, ничего удивительного. Он всегда вставал на сторону Семёна. Видимо, в попытке угодить своей новой жене отец запаматовал, кто из нас двоих его родной сын. Я устало сдвинул пальцами переносицу.

– Ближе к делу, папа.

Готов был биться об заклад, что вся эта чушь про семью – лишь прелюдия.

– Скоро выборы на пост мэра. – Ну вот, наконец-то, разговор по существу. – Ваши с Семёном разборки прилично ударили по моей репутации. Через месяц состоится благотворительный приём, и ты тоже должен на там появиться. С женщиной.

– Понял тебя, – отмахнулся я, не имея ни малейшего желания спорить.

Если отцу нужна ширма в виде счастливой дружной семьи, он её получит. Один вечер я как-нибудь переживу.

– Под женщиной я подразумеваю ту, кого будет не стыдно представить коллегам и знакомым. А не одну из шлюшек, с которыми ты развлекаешься последние месяцы.

Неужели я вот для этого столько пахал? Чтобы в тридцать пять лет папа, вдруг решивший поиграть в политику, указывал мне, с кем спать? Хотя в другой город переезжай, честное слово.

– Как скажешь.

– Справишься с поиском спутницы? Или тебе помочь? – Вопрос заставил не на шутку напрячься. Если отец об этом заикнулся, значит, решил кого-то мне сосватать. – Кстати, совсем забыл. К нам в гости приехала Маринина племянница, Арина. Помнишь её?

Ну, точно.

– Помню, – хмыкнул я. Такую забудешь... – Нет, папа, твоя помощь мне не потребуется, спасибо, – съязвил. – Можешь не переживать, я приду с девушкой.

Никакой девушки у меня, естественно, и в помине не было. Зачем она нужна? Меня всё более чем устраивало. Милане, правда, пришлось дать отставку, но так даже лучше – она начала переходить границы. Однако отец был слишком бескомпромиссен и настойчив в желании вмешаться в мою личную жизнь, и я не придумал отмазки лучше.

На том конце провода повисло удивлённое молчание.

– У тебя появилась девушка? – возмутился отец. – Почему я не знаю?

Этот разговор начинал нервировать.

– А с каких пор я стал обязан перед тобой отчитываться? – намекнул, что неплохо было бы сбавить тон.

Но отца уже понесло.

– Я хочу с ней познакомиться.

Непременно.

– Вот на приёме и познакомишься. – Уж за месяц я что-нибудь придумаю. – Как показывает практика, в твой дом опасно приводить женщин: можно уйти без них.

– Прекрати ёрничать, Герман! – Отец тоже завёлся. В последнее время все наши разговоры заканчивались именно так – скандалом и бросанием трубок. – Завтра ждём вас на ужин. Вдвоём! Если эта твоя девушка, конечно, существует!

Послышались короткие гудки, и я досадливо поморщился. Раскусил. Швырнув мобильный на стол, я откинулся на спинку кресла и потёр глаза. Ну и денёк... И что теперь? Срочно искать девушку? Милане звонить было нельзя – потом от неё не отделаюсь. Но и один я прийти не мог. Ну вот кто тянул меня за язык?

Тряхнув головой, я вернулся к текучке. Надо было решить, как поступить с одной рыжей заразой. Я подтянул поближе папку с личным делом Ярославы и покосился на приказ об увольнении, который принесла утром Нина Васильевна.

По-хорошему стоило её проучить, чтобы в следующий раз думала, прежде чем дерзить взрослым дядям. Меня сложно вывести из себя, но этой мелкой пакости удалось. Давно я не встречал таких. Чересчур принципиальных, до оскомины правильных и жутко наивных. Реально ведь повелась! Но вместо того, чтобы схитрить и воспользоваться своим очарованием, как делают все нормальные женщины, чуть глотку мне не перегрызла. Точно училка. Впрочем, я бы десять раз подумал, прежде чем подпускать её к детям...

Ладно, чёрт с ним. Не совсем же я урод, верно? Пусть госпожа «Засуньте свои деньги себе в зад» забирает метлу и летит преподавать рисование. Я уже занёс ручку над приказом, как вдруг в голову пришла ужасающая своей гениальностью идея.

– Ярослава, зайди ко мне, – позвал её через селектор.

Спустя пару минут дверь распахнулась, и на пороге возникло рыжее концентрированное зло.

– Вызывали?

Нос был гордо вздёрнут, во взгляде читался вызов, а сама дрожала, точно заячий хвост.

– Присаживайся, – кивнул я в сторону стоявшего напротив свободного кресла.

Нахмурившись, Ярослава вошла в кабинет, опасливо присела на самый краешек и, как примерная ученица, сложила руки на коленях. Я мысленно усмехнулся. Неужели, правда, такой страшный? Окинув её внимательным взглядом, я подался вперёд и облокотился на стол. А действительно ведь неплохой вариант! Ярослава, конечно, была не совсем в моём вкусе, да и я ей явно не понравился, но последнее – скорее плюс. Поможем друг другу и разойдёмся.

– У меня к тебе предложение...

Глава 6

Ярослава

Я присела на краешек кресла, суетливо разгладила подол юбки и затаила дыхание, совершенно не представляя, к чему готовиться. Повисшая в кабинете тишина нервировала. Как и пристальный, изучающий взгляд Туманова. Он позвал меня помолчать? Или ждал, пока от напряжения я сама отойду в мир иной, чтобы не марать руки?

– У меня к тебе предложение, – наконец, заговорил Герман Валентинович, а затем взял со стола какой-то документ и тряхнул им передо мной. – Я подпишу приказ об увольнении, если окажешь мне одну услугу.

– Какую?... – Насторожилась я, не спеша радоваться раньше времени.

И не ошиблась.

– Мне нужно, чтобы завтра ты поужинала со мной и моим отцом.

Несколько секунд я отупело пялилась на Туманова, на лице которого не дрогнул ни один мускул, и пыталась понять, шутит он или нет. Похоже, не шутил.

– А...

Я даже буквы все позабыла от изумления. В смысле, поужинала? Он что...

– Нет, – усмехнулся Туманов, верно уловив причину моего замешательства, – я не приглашаю тебя на свидание.

– Слава богу, а то я уже успела испугаться, – вырвалось у меня вместе с нервным смешком.

Серые глаза напротив опасно сверкнули, но голос Германа Валентиновича остался всё так же бесстрастен:

– Дело в том, что мой отец вбил себе в голову, будто наличие сына-холостяка плохо сказывается на его политической карьере.

Яснее, увы, не стало.

– И?..

– И он не успокоится, пока не будет убеждён, что я, – Туманов изобразил пальцами кавычки, – остепенился. А я серьёзных отношений не ищу.

Я недоумённо моргнула, пытаясь сопоставить одно с другим, и внезапная догадка повергла в ещё больший шок.

– Вы просите меня притвориться вашей девушкой?

– В точку, – серьёзно кивнул Герман Валентинович.

Ещё минута понадобилась, чтобы в полной мере проникнуться услышанным.

– Нет! – воскликнула я, вскочив с кресла.

Котик удивлённо приподнял брови.

– Нет?

– Конечно, нет! – Моему негодование не было предела. – Вы в своём уме? – Предложение Туманова звучало настолько абсурдно, что я засомневалась в его душевном здоровье. Нормальному человеку такое в голову не придёт! – Это же полная чушь!

Однако Герман Валентинович лишь невозмутимо пожал плечами.

– На нет и суда нет, – хмыкнул он и принялся перебирать бумаги, всем своим видом показывая, что разговор окончен. – Увидимся в понедельник.

Я так и застыла с открытым ртом. Ну, уж нет, хренов шантажист, я на это не поведусь!

– А вас самого ничего не смущает? Например, что придётся врать отцу?

У меня подобное совершенно не укладывалось в голове! Герман Валентинович снова поднял взгляд:

– Если его не смущает совать нос, куда не следует, почему меня должно?

Обалдеть. Что за отношения такие?

– Но это же... – Развела я руками в отчаянии, не зная, как достучаться. Впрочем, вряд ли это возможно – ещё утром поняла, что мы мыслим разными категориями. – И почему я? Попросите Милану! Уверена, она будет счастлива!

– Именно по этой причине я и не хочу её просить, – ухмыльнулся Туманов и расслабленно откинулся в кресле. – Всё честно, Ярослава. Ты помогаешь мне, я тебе.

Поморщившись, я мотнула головой и сдавила виски. Взгляд невольно метнулся к отложенному на край стола приказу. Котик загнал меня в угол, как полудохлую мышь! На одной чаше весов была свобода, от которой меня отделяла его подпись, а на другой... Если раньше я не была до конца уверена, блефует Туманов или нет, то теперь сомнений не осталось: этот не обременённый моральными принципами говнюк точно исполнит свою угрозу. Ещё и папа политик какой-то... Это ж надо было так вляпаться! Можно отмотать день назад и просто взять его чёртовы деньги?

– Ладно! – сдалась я. – Но вы сейчас же подпишете приказ! – Схватила тот и припечатала к столу. – И я сама занесу его Нине Васильевне в понедельник.

Как жаль, что она уже ушла!

– Как угодно. – Довольно усмехнувшись, Герман Валентинович лениво расписался рядом с датой. – Ужин в шесть. Будь готова к четырём: нам надо обсудить детали.

Фыркнув, я выхватила приказ и отправилась прочь, пока моему бывшему новому боссу не пришла в голову ещё какая-нибудь гениальная идея.

– До завтра, дорогая, – насмешливо кинул мне вслед Туманов.

Ответом Котику стал грохот двери, которую я не постеснялась яростно за собой захлопнуть. Господи, на что я подписалась? Во всей этой идиотской ситуации радовало лишь одно – скоро он навсегда исчезнет из моей жизни.

Глава 7

Ярослава

– Почему так долго? – возмутился Туманов, когда я села в машину. – Я же сказал быть готовой.

Чуть успела захлопнуть дверцу, как он тут же сорвался с места. Ну, просто блеск! Сам опоздал, а я, значит, виновата?

– Я и была готова, – ответила в тон, быстро пристегнувшись. – К четырём! А сейчас без десяти шесть! Мне надо было париться два часа в верхней одежде? Или ждать вас на улице? – Туманов недовольно поджал губы, но промолчал. То-то же! – Далеко нам ехать?

– Нет, – буркнул он, повернув на проспект. – Ты и за ужином собираешься мне выкатать? Прекращай. Я не настолько тебя старше.

– Неплохо было бы всё же узнать, насколько, – съязвила я и сложила руки на груди. – И вообще, хоть что-нибудь!

На самом деле, я безумно нервничала. Чем больше думала о предстоящей афере, тем яснее понимала, какую глупость сделала, согласившись. Не представляла, как буду смотреть в глаза людям и врать! Меня не так воспитывали. Весь день я не могла найти себе места. Однако за те два часа, которые я по вине Германа промаялась в ожидании, волнение успело трансформироваться в злость.

– Мне тридцать пять. Инвестирую в малый бизнес и... – отстранённо ответил Туманов, перестраиваясь в левый ряд.

– ...я алкоголик, – фыркнула я себе под нос.

Герман метнул в меня острый, как меч самурая, взгляд.

– Чего-чего ты там пробубнила?

А сам тем временем свернул на улицу, сплошь застроенную особняками.

– Рассказываешь, говорю, очень интересно. – Закатила я глаза. – Что-то ещё?

Туманов затормозил возле одного из домов, и я в недоумении уставилась на распахнувшиеся ворота.

– Мы что, уже приехали? – Вновь запаниковала. Почему так быстро?! – Но мы же ничего не обсудили!

– По ходу разберёмся, – отмахнулся Герман, которого, похоже, больше волновал выбор места для парковки. – На вопросы по максимуму отвечаем правду.

Отличный план, ничего не скажешь!

– А я? Как мне себя вести?

– Просто будь собой, – отрезал Туманов, заглушил двигатель и вышел из машины.

Выбравшись следом, я с ужасом взглянула на огромный трёхэтажный дом. Это провал. Нам никто не поверит!

– Идём.

Герман схватил меня за руку и потащил за собой. К моему огромному удивлению, внутри нас встретила лишь милая пожилая женщина, которая, судя по форме, была прислугой. Мамочки, куда я попала?

– Где все? – спросил у неё Туманов.

– В столовой уже, – ответила та, забрав нашу верхнюю одежду. И при этом не спускала с меня заинтересованного взгляда. – Ты же знаешь Валентина Дмитриевича.

Я с трудом удержалась от нервного смешка. Неужели нелюбовь к опозданиям у них семейное?

– Понятно, – досадливо вздохнул Герман и, снова сжав мою ладонь, повёл за собой. В другой ситуации я бы возмутилась такой бесцеремонности, но, чтобы не заблудиться в этом

холле размером с парочку моих однушек, явно требовался проводник. – Я же сказал, что мы едем! – рывкнул он, едва ли не с ноги распахнув дверь. – Не мог пять минут подождать?

Шок. Ступор. Недоумение. Не знаю, правда, что больше изумило сидевших за столом – наше эпичное появление, или я сама. Присутствующие женщины выглядели так, словно ждали на ужин английскую королеву. Идеальные причёски, идеальный макияж. Я в своём прикиде в стиле лёгкий гранж, мягко говоря, не вписывалась и почувствовала себя настоящей колхозницей. Уверена, джинсы Германа тоже стоили больше моей месячной зарплаты, но он хотя бы выглядел, как человек, а не манекен из ЦУМа.

– Добрый вечер, – я постаралась придать голосу невозмутимости, однако вышло паршиво. – Ты чего не предупредил, – шепнула Туманову сердито с приклеенной улыбкой. – Я бы за вечерним платьем в магазин сбегала...

В ответ Герман поджал губы, пряча ухмылку.

– Знакомьтесь. – Представил меня. – Ярослава. Ярослава, это Валентин Дмитриевич – мой отец, его жена Марина и её племянница...

– Арина, – подала голос моя ровесница, которую я мысленно окрестила Милана номер два.

– Хм, – Наконец, пришёл в себя глава семьи и поднялся из-за стола. – Очень приятно, Ярослава.

– Мне тоже...

Я его узнала. Впрочем, сложно было не узнать того, чьё лицо изображено на всех билбордах города. Вот только кое-то забыл упомянуть, что поведёт меня на ужин к будущему мэру!

– Валя, что же мы держим детей на пороге, – наигранно охнула Милана постарше, следуя примеру мужа. – Садитесь скорее за стол!

Подтолкнув моё одеревеневшие от ужаса тело вперёд, Туманов галантно отодвинул стул.

– Я тебя убью, – пообещала шёпотом и заняла предложенное место.

Герман в долгу не остался – в серых глазах ясно читалось предупреждение.

– Итак. – Сев рядом, он вальяжно закинул руку на спинку моего стула и оглядел присутствующих. – Что сегодня на ужин?

– Филе-миньон, пюре из топинамбура, и... – принялась перечислять Марина, но Туманов её невежливо перебил.

– Понял, – вздохнул он тяжело, – нормальной еды не будет.

А я поняла, что Герман с мачехой не ладит. По правде говоря, мне она тоже сразу не понравилась, впрочем, как и я ей. Но если Марина хотя бы мило улыбалась, то её племянница даже не попыталась скрыть своего негодования и неприязни. Кажется, я догадалась, зачем Туманову так срочно понадобилась девушка.

– Ярослава, расскажите о себе, – скорее потребовал, чем попросил его отец.

Холодный тон, во взгляде недоверие. Покосившись на оставшегося совершенно невозмутимым Германа, я сделала глубокий вдох. Занавес поднимается...

Глава 8

Ярослава

– Кто ваши родители?

Не успев донести до рта вилку с остывшим пюре из несчастного топинамбура, которое явно забыли посолить, я раздражённо вздохнула и положила её обратно в тарелку.

– Люди, – не выдержала.

Этот нелепый допрос длился уже полчаса. Герман отбивался односложными ответами. Вы давно вместе? Давно. Насколько у вас всё серьёзно? Достаточно... Зато на мне отыгрались по полной. Туманову старшему осталось только анализы мои потребовать! И, конечно, не обошлось без намёков на разницу в нашем социальном статусе.

– Я имею в виду, чем они занимаются, – проигнорировал колкость Валентин Дмитриевич.

Я пожала плечами.

– Мама – врач, папа – архитектор.

– А вы художница, – в тысячный раз скривился отец Германа.

В своём снобизме он умудрился переплюнуть сына и теперь уверенно лидировал в списке самых неприятных людей, которых я встречала. На второй строчке разместился бывший.

– А я художница.

Я честно старалась быть вежливой и милой. Я ведь воспитанная девочка и умею вести себя в приличном обществе. Но семейство Тумановых пробудило во мне зверя. Как хорошо, что знакомство с будущими родственниками было ненастоящим!

– И что, ваши родители это одобрили?

– Так, вроде крепостное право давно отменили?

Картинно выгнув брови, я стойко выдержала испепеляющий взгляд без пяти минут мэра. Когда там у нас выборы? Надо не забыть прийти и проголосовать против!

– Отстань от Ярославы, отец, – довольно жёстко осадил его Герман, сгребая топинамбур к краю тарелки. Похоже, ему этот пафос на грани вульгарности тоже был не по душе. – Между прочим, учитель – очень уважаемая профессия. Тебе, как слуге народа, стоит быть внимательнее к своему электорату.

Валентин Дмитриевич слегка смутился, а я удивлённо уставилась на самодовольно ухмылявшегося Германа. Вот ведь жучара! Значит, теперь, когда надо было побесить папочку, вдруг стала уважаемой? Впрочем, я начала подозревать, что именно за этим Туманов меня и привёл – довести отца до белого каления и навсегда отбить желание знакомиться с девушками сына.

– Правда, Валя, что ты набросился на девочку, – встряла в нашу перепалку Марина. – Лучше расскажите, как вы познакомились.

– Ну... – Мы с Германом переглянулись, и я поняла, что отдуваться снова придётся мне. – Забавно, на самом деле... – усмехнулась. – Не поделили проезжую часть.

– Как романтично, – фыркнула Арина, яростно нарезая свою говядину.

– А потом оказалась, что раньше я работала в компании, которую приобрёл Герман, – закончила я.

И чуть не подпрыгнула на стуле, потому что в этот момент Туманов меня ущипнул. Самый наглым образом ущипнул за задницу!

– Ты опять что-то купил? – Валентин Дмитриевич явно остался не в восторге от услышанного.

Герман, стрельнув в меня красноречивым взглядом, смял салфетку, швырнул ту в недоенный филе-миньон и с тяжёлым вздохом откинулся на спинку стула:

– Сейчас начнётся...

Очевидно, про фирму я ляпнула зря. Ну извините, надо было предупреждать! Сам же решил говорить правду.

– Когда ты уже наиграешься со своими стартапами, – запричитал отец Германа. – Почему нельзя не заняться чем-то серьёзным?

– Грузоперевозками, например, – процедил Туманов. – Спасибо за ужин, нам пора.

Я даже опомниться не успела, как он вытянул меня из-за стола и потащил к выходу. Герман злился, и лишь когда мы достаточно далеко отъехали от дома, я рискнула прервать напряжённую тишину.

– Вроде неплохо прошло, да? – нервно улыбнулась в страхе, что он разорвёт нашу сделку.

– Могло быть и хуже, – хмыкнул он неоднозначно. – Голодная?

Это был странный вопрос, ведь мы только что ужинали, но... да.

– Очень, – честно призналась.

– По бургеру?

Обидевшийся за топинамбур и плохо прожаренную говядину желудок радостно заурчал.

– Спрашиваешь ещё!

Усмехнувшись, Герман перестроился в соседний ряд, а через несколько минут мы припарковались возле небольшой крафтовой бургерной.

– Это было божественно... – сыто вздохнула я, расправившись со своей порцией, и макнула картофель-фри в сырный соус. – Спасибо.

– На здоровье.

Туманов впился во второй по счёту бургер.

– Ну так, – Окончательно расслабившись, я шумно втянула через трубочку глинтвейн. – Расскажешь, что за драма у вас произошла с отцом и Мариной? – Этот вопрос интересовал меня с того момента, как мы переступили порог их дома. Дело сделано. Договорённости выполнены. Почему бы не спросить? Вряд ли мы ещё когда-нибудь увидимся. – Причина ведь не только в том, что твой отец – властный говнюк, да?

Герман с подозрением прищурился.

– А тебе зачем?

Я пожала плечами.

– Просто любопытно.

– Полгода назад мой сводный брат, – ответил Туманов равнодушно, не прекращая есть, – увёл у меня невесту. С тех пор у нас несколько напряжённые отношения.

– Оу...

Подобного услышать я не ожидала. Бедняга. Очень больно, когда выбирают не тебя. Уж я-то знала.

– Если тебе станет легче, мой бывший тоже полгода назад к другой ушёл, – поделилась я, проникнувшись сочувствием. С семейкой Тумановых кто угодно кукухой поедет! – Сказал, что такие, как он, на таких, как я, не женятся.

И сразу же пожалела, потому что по взгляду удивлённо замершего Германа поняла: сейчас тот ляпнет какую-нибудь гадость.

– Ну, я бы тоже десять раз подумал, прежде чем с такой мегерой связываться, – усмехнулся он беззлобно, и я с трудом подавила желание воткнуть ему в ногу вилку.

Закатив глаза, допила остатки глинтвейна и поднялась с диванчика.

– Я пошла.

– Да ладно тебе, я же пошутил, – нахмурился Туманов, наблюдая, как я надеваю пальто, и принялся вытирать руки салфеткой. – Подожди пару минут, подвезу тебя.

– Хочу прогуляться. – Я подхватила сумку и невозмутимо направилась к выходу. – Пока, Герман.

А оказавшись на улице, втянула носом холодный, наполненный ароматом опавшей листвы осенний воздух и блаженно улыбнулась. Так пахла свобода. Домой я вернулась в приподнятом настроении и с чувством выполненного долга. В понедельник перед работой забежала в офис, чтобы отдать Нине Васильевне приказ, однако там меня ждал неприятный сюрприз...

Глава 9

Ярослава

– Отдай! – Я тщетно пыталась допрыгнуть до приказа, который Герман держал над своей головой. – Отдай сейчас же!

Собираясь утром в офис, я и представить не могла, какая меня ждёт подстава. Даже до Нины Васильевны дойти не успела – подстерегавший возле входа Туманов сразу утащил меня к себе в кабинет, где заявил, что одного ужина оказалось недостаточно. Теперь я вдруг стала должна ему ещё и выходные в отцовском загородном доме!

– Герман! Так нечестно! – Впрочем, взывать к совести было бесполезно. Та у грязного шантажиста напрочь отсутствовала! Нормально же в субботу разошлись. Зачем было всё портить? – Ну, и пошёл ты! – Устав от этих нелепых скачек, я сжала кулаки и выплюнула зло: – Так и знала, что твоё слово ничего не стоит!

Пофиг! Просто пойду и куплю чистую трудовую. А он пусть делает что хочет! Увольняет, не увольняет, ищет новых фиктивных девушек. Сейчас я была в таком бешенстве, что ни его возможная мелочная месть, ни даже переезд в другой город за новой работой не пугали. Я порывисто развернулась, чтобы уйти, но в следующий миг плечо сжала мужская ладонь.

– Отпусти! – Дёрнулась я в попытке высвободиться, однако пальцы лишь сильнее впились в кожу.

Туманов, стиснув челюсти, буравил меня потемневшим взглядом, а я без стеснения отвечала ему ещё более яростным. Однако спустя несколько мгновений Герман всё с тем же убийственным выражением лица грубо впихнул мне в руку приказ.

– Можешь быть свободна.

– Как щедро с вашей стороны, Герман Валентинович, – съязвила я, вырвавшись из ослабшей хватки, и направилась к выходу.

Но, взявшись за ручку двери, вдруг нерешительно замерла и обернулась. Герман стоял возле стола и с отсутствующим взглядом перебирал бумаги. В груди что-то неприятно шевельнулось.

– Там будет твой брат, да? – спросила я, проклиная свою мягкосердечность. Ну вот почему мне было не плевать? – С ней?

Туманов ничего не ответил, лишь поджал губы и тяжело вздохнул. Минуту я отчаянно сопротивлялась, пытаюсь убедить себя, что это не моё дело и так ему, козлу бесстыжему, и надо, но в итоге сдалась.

– Ладно! – Скривилась я, понимая, что обязательно пожалею. – Съезжу я с тобой...

А Герман медленно поднял взгляд и посмотрел на меня, как на полоумную. Тёмные брови ошарашенно взметнулись к волосам.

– Ты серьёзно?

– Серьёзно. – Я обречённо покачала головой и потёрла лоб. – Но, имей в виду. – Погрозила ему пальцем. – Это в последний раз. И я собираюсь как следует выбесить твоего отца.

Хоть развлекусь, раз уж ввязалась. Когда у меня ещё появится возможность безнаказанно понервировать гадкого политика?

– Очень на это рассчитываю, – усмехнулся Герман.

Я со вздохом возвела глаза к потолку.

– Как это вообще произошло? – Негодующе всплеснула руками. – Думала, субботнего знакомства твоему отцу хватило с головой.

– Ну... – Туманов потупил взгляд и взъерошил короткие волосы. – Возможно, я слегка перегнул палку...

Я с подозрением нахмурилась.

– В смысле?

– Мы повздорили на твой счёт. Отец потребовал расстаться. Я разозлился и послал его... Сказал, что собираюсь на тебе жениться. А вчера он извинился и пригласил нас загород на семейные выходные.

То есть, день назад я была просто девушкой, а сегодня уже невеста? Класс. Главное теперь случайно замуж не выйти!

– Скажи честно, Герман, ты идиот? – выдохнула я неверяще. – Как вообще!.. Ай, – махнула рукой. – Всё, я пошла.

Пока не прибила его к чёртовой матери. Желание зарядить промеж серых нахальных глаз было почти непреодолимым.

– Яра, – окликнул меня у двери Герман и неожиданно мягко улыбнулся. – Спасибо.

Ого, он, оказывается, знает волшебные слова!

– Должен будешь, – буркнула я, отчего-то смутившись.

И, захлопнув за собой дверь, поспешила убратся из этого дурдома. Благодаря Туманову и я с ума сойду!

Глава 10

Ярослава

– Помочь?

Не успела я ответить, как мой бывший научный руководитель, а теперь непосредственный начальник, взял одну из сумок. Благодарно улыбнувшись, я застегнула пальто и намотала на шею шарф, с которым до этого не могла справиться. Думала, быстренько добежу до парковки и прыгну в машину, но Герман опаздывал. Снова! Хотя сам ещё десять минут назад написал, чтобы я выходила.

– Спасибо.

Я потянулась за сумкой, однако Виктор Владимирович иронично усмехнулся:

– Мне не тяжело. Куда-то уезжаете?

– Да. – Я поудобнее перехватила этюдник и покосилась на спортивную сумку с тёплыми вещами. Было как-то неловко. Зачем человеку мёрзнуть? – Выходные на природе... Жду вот, когда заберут.

Этот день настал. Я до последнего надеялась, что в Германе все же пробудятся зачатки здравого смысла, но увы. Чего нет, того нет. Вчера вечером Туманов позвонил и сказал, что встретит меня, а после мы сразу отправимся в загородный дом его отца.

– Здорово, – одобрительно кивнул Виктор Владимирович. – Ну что, как ощущения после первой рабочей недели? Освоились?

– Да, мне очень нравится. И дети, и коллектив отличный. Спасибо вам большое!

Это и правда была работа мечты. Наконец-то, я почувствовала себя на своём месте.

– Я очень рад, что вы стали частью нашей команды, – мягко улыбнулся он. – Коллеги вас хвалят. Кстати, всё забываю спросить. Уже отобрали работы для конкурса?

– Ещё нет, – мотнула я головой. – На самом деле, хотела спросить вашего совета. Никак не могу определиться...

В этот момент рядом с нами резко затормозила знакомая чёрная зверюга, а через секунду, от души долбанув дверцей, на улицу вышел Герман. Опять чем-то недовольный.

– Добрый день... – поздоровался опешивший Виктор Владимирович.

– Добрый, – хмыкнул Туманов, мазнув по тому пренебрежительным взглядом, и посмотрел на меня. – Поехали?

Удивлённо вскинув брови, я протянула ему этюдник, чтобы убрал в машину, и снова обратилась к начальнику:

– В общем, да. Мне бы не помешала ваша помощь, – закончила свою мысль.

– Это всё? – встрял Герман, не дав Виктору Владимировичу ответить.

Да что ж такое?! Он сегодня не с той ноги встал? Зам директора, до этого заинтересованно разглядывавший машину, отмер и протянул мой скудный скарб, который Туманов тут же выхватил. Причём довольно грубо.

– Да, конечно, – согласился Виктор Владимирович. – На следующей неделе выберем день и подумаем, что лучше подойдёт для конкурса.

– Яра, мы опаздываем, – снова вклинился в разговор Герман, за что удостоился моего негодующего взора.

– Спасибо большое, – искренне поблагодарила я бывшего преподавателя.

Вид у того был слегка растерянный.

– Не за что. Хороших выходных.

– И вам! – крикнула уже из машины, в которую меня едва ли не силой запихал Туманов. – Ты что творишь? – накинулась на него, когда мы тронулись с места. – Совсем обалдел?! Ты зачем меня перед начальством позоришь?!

Однако моё возмущение Германа не впечатлило.

– Ты с ним спала? – невозмутимо спросил он.

С губ сорвался ошарашенный вздох.

– Чего?..

Туманов не устал поражать своим хамством и невообразимой бестактностью.

– Судя по его похотливым глазёнкам, он либо уже трахнул тебя, либо собирается.

– Что за чушь ты несёшь!

Уму непостижимо! Нет, Виктор Владимирович, конечно, видный мужчина. И я знала, что несмотря на почти двадцать лет разницы в возрасте, многие мои однокурсницы по нему сохли. Но мне бы и в голову такое не пришло. Мы ведь коллеги!

– Значит, второе, – расслабленно кивнул Туманов. – Хорошо. Будь аккуратна. С такими надо держать ухо востро.

– По себе людей не судят! – Разозлилась я не на шутку. Да кто он такой, чтобы разговаривать со мной подобным образом? – Виктор Владимирович – очень порядочный, уважаемый человек! И он женат, между прочим! Так что твои нелепые предположения абсолютно беспочвенны!

Герман, коротко хохотнув, посмотрел на меня, как на блаженную.

– Копец, Яра. Неужели ты, правда, настолько наивная?

Вот как с ним можно было спокойно разговаривать? Только я начинала проникаться к Туманову добрыми чувствами, он брал и всё портил.

– Даже если так, моя личная жизнь тебя не касается!

Сложив руки на груди, я отвернулась к окну. Не представляла, как переживу эти выходные. И зачем я согласилась? Сама ведь, никто не заставлял. Утешало только одно – отец Германа не нравился мне ещё больше, а значит, будет на кого отвлекаться.

– Ты, вообще-то, моя невеста, – шутливо заметил Герман. – Не забыла?

– Это очень легко исправляется. Ещё слово, и ты поедешь один.

В ответ Туманов опасно на меня покосился и зачем-то заблокировал двери. Хотя, пожалуй, вытолкнуть его из машины – не самая плохая идея. Жаль, нереализуемая... Я его тушу точно с места не сдвину. На несколько минут в салоне воцарилась напряжённая тишина, а потом Герман снова заговорил:

– О каком конкурсе шла речь?

Я картинно задумалась.

– Художественном, вероятно? – съязвила. – Сегодня что, день тупых вопросов?

– Ты не в настроении, я понял, – непринуждённо хмыкнул Туманов.

– Зато твоё, я смотрю, поднялось! – Ну что за человек! Приехал с козьей мордой, оскорбил меня, довёл опять и успокоился. И это в благодарность за мою помощь. – Давай молча, а?

Вздыхнув, Герман включил музыку и втопил газ в пол. К его чести, до конца пути, который занял почти два часа, Туманов больше не пытался заговорить, и я успела достаточно остыть, чтобы достойно отыграть свою роль. Однако и представить не могла, что несносный «жених» окажется самой меньшей из проблем...

Глава 11

Ярослава

Я всегда знала, что у судьбы очень специфическое чувство юмора. Однако в этот раз она превзошла саму себя.

– Знакомься, Яра. Мой сводный брат Семён и... Наталья, – представил меня Герман новой партии родственников.

А я ни жива ни мертва стояла на пороге дома и мечтала, чтобы всё это оказалось страшным сном. Может, во время аварии я ударилась головой и теперь лежала в коме, а произошедшее после – лишь плод моей больной фантазии? Ну, потому что таких совпадений не бывает!

– Очень приятно, – пискнула я, чувствуя, как пол уходит из-под ног и волнами накатывает паника.

И, судя по обалдевшему выражению лица, Семён удивился ничуть не меньше. Твою-то мать!

– Я, кажется... – Ощупала я свою одежду. И плевать, что та была без карманов! – ... телефон в машине оставила.

И, схватив Германа за руку, под недоумёнными взглядами всего семейства Тумановых потащила его на улицу.

– Я не могу! – выпалила, спрятавшись за машиной. – Ничего не получится!

Он непонимающе нахмурился.

– Почему?

– Потому что Семён – мой бывший!

Да. Тот самый, который полгода назад ушёл от меня... К невесте Германа! Нарочно такое точно не придумаешь! От волнения перед глазами всё плыло, к горлу подкатывала тошнота, и дрожали руки. Вот знала ведь, что ничем хорошим наш обман не закончится. Семён нас в два счёта раскусит!

Несколько мгновений Туманов буравил меня нечитаемым взглядом, очевидно, осмысливая новые вводные, а затем на его губах расцвела шальная, не предвещающая ничего хорошего ухмылка.

– Во-первых, – Герман взял меня за плечи и легонько потряхнул, – прекрати паниковать. Во-вторых, честно ответь мне: ты всё ещё его любишь?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что я даже забыла, о чём переживала минуту назад.

– Нет, – ответила озадаченно, не понимая, к чему клонит Туманов. – Я же не дура и не мазохистка.

Герман довольно прищурился, будто именно это и ожидал услышать.

– Значит, ты сейчас успокоишься, а потом мы вернёмся в дом и утрём ублюдку нос.

Я отрицательно замотала головой.

– Да, Ярослава. – Нездоровый азарт в серых глазах начинал порядком пугать. – Что он там сказал? Что на таких, как ты, не женятся?

Я ошарашенно вздохнула. Хитрая сволочь! Чёртов манипулятор знал, куда давить. Но нет, не в этот раз. Семён и так достаточно проехался по моей самооценке.

– Вот именно, Герман! И мы этим идиотским концертом только подтвердим его слова. Если, конечно, ты действительно не собираешься на мне жениться, – съязвила я нервно.

– Придумаем что-нибудь, – отмахнулся Туманов. – В крайнем случае бросишь меня прилюдно особо жестоким образом. Я разрешаю. – Какая щедрость! – Давай, Яра, поздно отступать. Включай режим берсерка и пошли веселиться.

Фыркнув, я возвела глаза к небу и закусила губу.

– А если он расскажет всем о том, что мы встречались?

– Ну и что, – Герман пожал плечами. – Ему с моей бывшей встречаться можно, а мне с его нельзя?

Хотелось ли мне заставить Семёна кусать локти? Ещё бы! До него меня ни разу в жизни так не унижали. Секунда на раздумья, и...

– Ладно, – в тысячный раз сдалась я.

Ума не приложу, как у Германа это получалось. Гипноз, не иначе. Хитро усмехнувшись, Туманов взял меня за руку и потащил в дом, но спустя два шага обернулся. Да так резко, что я едва не сломала нос о его грудь.

– Забыл!

Он зачем-то полез в карман джинсов, а через несколько мгновений по безымянному пальцу правой руки скользнуло кольцо. С бриллиантом, разумеется. Жёлтым! И россыпью мелких камней вокруг. Глаза сами собой полезли на лоб, а с губ сорвался восхищённо-возмущённый вздох.

– Ты совсем с катушек слетел?

Он точно псих!

– Лицо попроще, – хмыкнул невозмутимо Герман. – Надеюсь, никто не заметит, что пять минут назад его не было.

Пребывая в состоянии шока, я даже не поняла, как мы снова оказались в доме, где нас по-прежнему ждал Валентин Дмитриевич. Остальные разошлись. И слава богу!

– Вы долго, – с подозрением протянул Туманов старший, глядя на мои пустые руки. – Нашли телефон?

– Да, он оказался в сумке, – ляпнула я, забыв, что оставила ту на консоли в прихожей.

И, проследив за взглядом Валентина Дмитриевича, мысленно треснула себя по лбу. Так, надо собраться! Буркнув что-то похожее на «женщины», отец Германа посмотрел на сына.

– Отнесите вещи наверх и спускайтесь в гостиную.

А потом развернулся и ушёл, оставив нас наедине.

– Идём. – Герман кивнул в сторону лестницы. В одну руку взял наши сумки, в другую – этюдник. – Это что за хрень?

– Сам ты хрень, – фыркнула я, поднимаясь следом. – А это этюдник. Для рисования.

Туманов удивлённо вскинул брови.

– И зачем он тебе сейчас?

– Мы же на природе! – пояснила очевидное. – Вдруг увижу что-то интересное.

Спустя несколько секунд Герман многозначительно выдал:

– Понятно...

И, качнув головой, толкнул дверь в одну из комнат. В глаза сразу бросилась большая двуспальная кровать, и в этот момент я поняла, что не учла один маленький нюанс – нам придётся жить вместе. И спальню отдельную не попросишь! Можно было бы сказать, что до свадьбы ни-ни, да вот засада... Семёну эту байку скормить уже не получится.

– Ты спишь на полу!

– Ага, – невозмутимо ответил Герман, вытаскивая вещи из своей спортивной сумки.

Видимо, решил, что я шучу. Вечером его ждал сюрприз! Осмотревшись, я спросила:

– Где здесь уборная?

– Направо и до конца коридора.

Туда я и отправилась. Правда, до заветной двери дойти не успела. До неё оставалось совсем немного, когда в плечо вдруг впились жёсткие пальцы и меня дёрнуло в сторону. Я удивлённо уставилась на Семёна, который сквозь зубы процедил:

– Надо поговорить.

Глава 12

Ярослава

Убедившись, что рядом никого нет, Семён прошипел:

– Как ты меня нашла?!

– Бог с тобой, – искренне ужаснулась я. И в бреду бы не пришло в голову искать с ним встречи. – Сдался ты мне...

– Ещё скажи, что это случайность! – Криво ухмыльнулся Семён, очевидно, уже успевший придумать какую-то способную потешить самолюбие бредовую теорию.

Я сложила руки на груди отгородившись. Его присутствие в моём личном пространстве было неприятным.

– Именно. Я не знала, что вы с Германом братья. – Да и откуда? Фамилии у них разные, а познакомить меня с семьёй Семён так и не удосужился. – Поэтому для меня твоё присутствие здесь – такой же неприятный сюрприз.

Невозмутимо пожав плечами, я попыталась обойти Семёна, но тот снова схватил меня за руку.

– Думаешь, я в это поверю? Ты и Герман? Не смейся.

– Мне плевать. – Попыталась высвободиться. – Отцепись.

Семён скользнул по мне пренебрежительным взглядом и, заметив кольцо на пальце, ещё больше разозлился.

– Не знаю, как и зачем ты это провернула, но имей в виду – выкинешь что-нибудь или расскажешь о нас, пожалеешь! Поняла?

Я набрала полную грудь воздуха, чтобы послать его куда подальше, как вдруг...

– Руки убрал, – неожиданно рявкнул Герман таким тоном, что я сама чуть от страха не обделалась, – пока я их тебе не оторвал.

Мгновение, и я оказалась задвинута за широкую спину Туманова. Несколько секунд Семён сверлил нас убийственным взглядом, а потом едко усмехнулся, развернулся и молча ушёл.

– Ты в порядке? – спросил Герман.

Однако моё внимание уже сосредоточилось на знакомых спортивных штанах, заправленных в полосатые шерстяные носки, и всё прочее вылетело из головы.

– О нет, – ахнула я. – Он вернулся!

Туманов непонимающе оглянулся.

– Кто?

– А куртка где? – Поджала я губы, отчаянно пытаюсь не заржать. – С ней было стильнее...

Нахмурившись, Герман растерянно моргнул, посмотрел на свой прикид и поднял на меня предупреждающий взгляд.

– Ты, кажется, в туалет шла?

– Да мне уже не надо, спасибо, – фыркнула я, сорвавшись в хохот. – Уф, ладно... Подожди минутку, – попросила и, утерев слёзы. – Ты тут постой, пожалуйста, а то, не приведи господи, на меня ещё Василий из-за угла выпрыгнет.

В ответ Туманов закатил глаза и втолкнул меня в уборную.

– Василий в отпуске. С женой и детьми уехал на юга, – слышалось из коридора. – Так чего хотел Семён?

– Ничего, – хмыкнула я, смывая с кожи краску, которую не дотёрла перед уходом с работы. – Переживает, что благоверная узнает о наших отношениях... – Промокнув руки полотенцем, вышла из ванной и ещё раз с ног до головы оглядела Германа. – Нет, серьёзно. У тебя внутри живёт маленький гопник, которого ты иногда выпускаешь погулять?

В ответ Котик тяжело вздохнул и наглухо застегнул толстовку.

– К твоему сведенью тогда Милана вытащила меня из спортзала на другом конце города. Переодеваться не было времени.

– Допустим, – кивнула я, старательно пряча улыбку. Носки – это, конечно, нечто. – А сейчас?

– Ну, мы ведь отдыхаем на природе? – Герман лукаво выгнул бровь, и я начала догадываться, что у этого маскарада имелась вполне конкретная цель. – В спортивном удобнее. К тому же дом не прогрет. Ты бы и сама потеплее оделась.

– Точно! – Вспомнила я и побежала обратно в выделенную нам комнату. А через минуту вышла к Туманову в старой кофте размера оверсайз. Её я взяла на случай непредвиденного вдохновения, чтобы не жалко было на улице испачкать краской. – Мм, как тебе?

Даже Герман не сдержал смешка.

– Идеально!

Так мы и явились в гостиную, мгновенно приковав к себе взгляды присутствующих, словно модели на ультрамодном показе.

– Хм, – прочистил горло Валентин Дмитриевич, пока остальные подбирали с пола челюсти. Ещё бы! Носки Германа и моя бомжатская кофта были чудо как хороши. – Раз все в сборе...

Туманов старший принялся рассказывать, какие «увеселительные» мероприятия ждут нас в эти выходные, а у меня появилась возможность, наконец-то, рассмотреть Наталью. Не то чтобы увиденное сильно разочаровало, но стало немного обидно. Будь одна очередной Миланой, я бы только посмеялась, однако бывшая Германа и нынешняя Семёна оказалась очень красивой. Высокая, стройная шатенка с яркими чертами лица, она явно знала себе цену. Понятно, почему оба на неё запали. А вот выбор Натальи слегка обескураживал, ведь на фоне Туманова Семён однозначно проигрывал.

– Ребята, помогите мне с дровами, надо растопить камин, – распорядился Валентин Дмитриевич. – А вы, девочки, давайте на кухню, разберите пакеты с едой.

Пакеты с едой – это хорошо. Затеplилась крошечная надежда, что прислуга осталась дома, и в этот раз обойдётся без топинамбура.

– Но пасаран! – шепнул на ухо Герман, и я, усмехнувшись, отправилась на кухню вслед за остальными.

Закатав рукава своей мегакофты, я упёрла руки в боки и бодро поинтересовалась:

– Чем помочь?

Не сразу поняла, почему их ошарашенные взгляды одновременно устремились в район моей талии. А потом по кухне разнёсся негодующий визг Арины:

– Герман сделал тебе предложение?!

Глава 13

Ярослава

– Герман сделал тебе предложение?! – Арина схватила меня за руку и стала разглядывать кольцо.

– Вроде того, – ответила я растерянно, удивлённая столь бурной реакцией.

– Обалдеть, – с завистью протянула Арина. – Ты хоть знаешь, сколько стоит этот бриллиант?!

Судя по вытянутым лицам, намного больше, чем я могла предположить. Пожав плечами, я высвободила руку, а Арина посмотрела на меня с таким видом, словно я её обокрала. Впрочем, она, вероятно, именно так и считала. Арина явно была уверена, что Герман достанется ей. А тут я. Простая учительница рисования в платье из масс-маркета, которая даже не могла оценить стоимости подарка. Предполагаю, последнее задело Арину сильнее всего.

– Поздравляю, – первой пришла в себя Марина.

Та, похоже, слегка огорчилась, что не удалось выгодно пристроить племяншку, но по взгляду я поняла: в целом ей было плевать, с кем свяжет свою жизнь пасынок. До меня только в этот момент дошло, что она, сложись всё иначе, вполне могла бы стать моей свекровью! Кошмар какой. Аж плечами передёрнуть захотелось.

– Поздравляю, – повторила за ней Наташа.

Полные губы, чуть дрогнув, растянулись в фальшивой улыбке, а голубые глаза сверкнули арктическим холодом. А вот это уже интересно...

– Спасибо, – поблагодарила я как можно непринуждённое и, решив избавить нас от никому не нужного обмена любезностями, водрузила на столешницу первый попавшийся пакет.

Через минуту ко мне присоединились остальные. К моему огромному удивлению, в сумках, за исключением тех, что были с готовой едой из ресторана, обнаружились вполне нормальные продукты. Причём выбор оказался истинно мужским. Как же так, неужели будущий мэр не видит разницы между картофелем и топинамбуром? Может, не всё потеряно? Впрочем, воспитанный Мариной Семён обычной домашней едой тоже никогда не брезговал.

– Какие планы на ужин? – поинтересовалась я.

– Ой, не знаю. – Отмахнулась Марина. – Валя там что-то жарить собирался.

Догадавшись, что придётся брать дело в свои руки, я отправилась в гостиную. Остаться голодной и в этот раз не хотелось.

– Валентин Дмитриевич, – позвала Туманова старшего, который укладывал в камин дрова. Ни Германа, ни Семёна рядом не было. – Мясо или рыба?

Обернувшись через плечо, отец Германа как-то странно хмыкнул.

– Сегодня рыба на гриле. Мясо на завтра.

– Поняла, – кивнула я. – Со стейками надо что-то сделать, или вы сами?

Валентин Дмитриевич окинул меня задумчивым, оценивающим взглядом.

– Замариновать сможешь?

Когда это он успел перейти на «ты»?

– Ну да. – Станный вопрос, но с учётом растерянности на лицах оставшихся на кухне барышень, видимо, логичный. – Имеете в виду что-то конкретное?

– На твой вкус, – отмахнулся он и вернулся к своему делу.

Стоило мне переступить порог кухни, как нестройный хор женских голосов мгновенно стих. Несложно было догадаться, кого они так бурно обсуждали... Сделав вид, что ничего не заметила, я закинула мясо в холодильник и взялась за стейки. Как же хорошо, что всё это было фикцией! Собирайся я замуж за Германа по-настоящему, очень огорчилась бы такому приёму.

– Как дела? – пробасил над ухом невесть откуда взявшийся Туманов.
Вспомнишь солнце, как говорится.

– Нормально. – Меня не проклинали, не распяли, никто с криками «Моя прелесть!» не попытался откусить палец вместе с кольцом. Вечер удался! – А твои?

Герман выглядел напряжённым.

– Нормально. – В ответ я скептически выгнула бровь, но Туманов мотнул головой. – Потом. Отец сказал, где-то здесь были угли?

Я указала на стоявший у холодильника пакет. Забрав его, Герман ушёл, зато ко мне вместе с разделочной доской и куском сыра придвинулась Наташа. Та, в отличие от уткнувшейся в телефон Арины, пыталась делать вид, что занята чем-то полезным.

– Вы с Германом такие милые, – приторно улыбнулась она. – Чудесно смотрите вместе. Ну, разумеется! Носки и кофта рулят.

– Правда? Спасибо. – Не осталась я в долгу. – Вы с Семёном тоже.

– Не знаю, говорил Герман или нет, – будто невзначай заметила Наташа. – Мы были помолвлены. – Я медленно подняла на неё взгляд. – Но сердцу не прикажешь, правда? Мы с Сёмой... – Дальше последовал томный вздох. Фу. – Герман так тяжело переживал наше расставание... Но всё давно в прошлом! И я очень рада, что он, наконец, двинулся дальше. Надеюсь, мы с тобой станем добрыми подругами.

Наташа коснулась моего плеча и замерла в ожидании реакции, а я даже рот открыла от восхищения. Какая бесподобная сука! И чего она, интересно, ждала? Что я радостно похлопаю в ладоши, надену розовую пижамку и предложу устроить бой подушками? Или пойду выяснять отношения с Германом? Очевидно, второе.

– О, уверена, так и будет. – Я отзеркалила жест и елеинно улыбнулась. – Можешь не переживать на этот счёт, я в курсе. У нас с Германом нет секретов друг от друга.

– Уф, – наигранно рассмеялась Наташа, приложив к груди правую руку. Её помолвочное кольцо выглядело гораздо скромнее. А Герман-то не промах, знал, куда бить... Выкуси, стерва! – Гора с плеч.

Мило оскалившись, змеюка попыталась завести непринуждённый разговор, но скоро поняла, что общих тем у нас нет, и уползла в свою нору. А я, наконец, смогла выдохнуть. Правда, ненадолго. Через несколько минут за рыбой пришёл Валентин Дмитриевич, а ещё через пятнадцать мы сели за накрытый в гостиной стол.

– Кхм-кхм, – прочистил горло Семён, поднялся со своего места и заявил торжественно: – У нас есть новости! – Посмотрел он при этом почему-то на меня. Послушаем, что уж... – Вчера мы с Наташей подали заявление. Свадьба в декабре!

Комната взорвалась восторженным писком Марины и Арины, поздравлениями и звоном бокалов. Отвлёкшись на этот праздник жизни, я упустила из виду, как разозлился и помрачнел Герман. А когда заметила, было уже поздно. Стоило шуму немного утихнуть, и он вдруг гаркнул:

– У нас с Ярой тоже есть новости...

Ну зачем? Если он сейчас скажет, что и мы женимся, это будет просто жалко. Вздохнув, я поднесла к губам бокал вина и сделала глоток.

– Мы беременны!

Глава 14

Ярослава
В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.